

Факультет подготовки специалистов для судебной системы очной формы
обучения (Очный юридический факультет)

КУРСОВАЯ РАБОТА
по дисциплине Уголовное право «Особенная часть»

**Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или
предварительное расследование**

Выполнил:
Студент 3 курса
очной формы обучения
специальность 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность»
Василевич Алексей Павлович

Научный руководитель:

Антонов Ю.И.,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права

Дата представления работы

«.....» 2022 г.

Работа защищена
«.....» 2022 г.

Оценка.....

Подпись.....

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Уголовно-правовой анализ объективных признаков посягательства на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ)	5
§ 1.1. Объект преступления и потерпевший	5
§ 1.2. Объективная сторона преступления	17
Глава 2. Уголовно-правовой анализ субъективных признаков посягательства на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ)	25
§ 2.1. Субъект преступления.....	25
§ 2.2. Субъективная сторона преступления	28
Глава 3. Отграничение посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), от смежных составов преступлений.....	36
Заключение.....	41
Список использованных источников	43

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы работы. В нашей стране в соответствии с конституционными положениями правосудие может осуществляться только судом. Для создания правового государства необходимо эффективно функционирующая система органов правосудия и правоохранительных органов, так как их деятельность способствует демократизации общества, является гарантией защиты прав и свобод граждан. Судебная деятельность значима для укрепления законности и борьбы с противоправными деяниями.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в период с 2008 по 2020 год число преступлений против правосудия увеличилось на треть.¹ В данном контексте, при увеличении числа насильственных преступлений остро встает вопрос о защите лиц, наделенных публичными полномочиями в сфере отправления правосудия и осуществления предварительного расследования. Исполнение своих полномочий данными лицами неразрывно связано с повышенной опасностью для жизни и здоровья, жизни и здоровья их близких. В связи с этим, указанные объекты нуждаются в особой уголовно-правовой защите, которая регламентируется Гл. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации. Российское государство и общество находятся на пути укрепления отечественной правовой системы, гарантиями которой является независимая судебная власть, беспристрастное отправление правосудия, поэтому актуализируется исследование объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, так как именно данная норма защищает жизнь компетентных лиц от преступного посягательства.

Степень научной разработки проблемы. Проблемы уголовно-правовой защиты судей и иных участников судебного разбирательства интересовали таких ученых как А.И. Алексеев, М.И. Бажанов, Ю.С. Безбородов, А.В. Ляпунова, А.В. Наумов, И.М. Рашковский и др. Труды указанных авторов заложили теоретические основы преступлений против правосудия. В современной российской науке

¹ <http://www.cdep.ru>

уголовного права свои доктринальные позиции сформулировали Т.К. Агузаров, И.А. Бобраков, А.С. Горелик, А.Ю. Карташов, Л.В. Лобанова, А.И. Чучаев и др.

Цель исследования – правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, и выявление его уголовно-правового значения.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с посягательством на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.

Предмет исследования – уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за совершение посягательства на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, смежные с ней правовые нормы, а также доктринальные мнения по поводу определения сущности и квалификации рассматриваемого преступления, материалы судебной практики.

Задачи исследования:

- 1) провести уголовно-правовой анализ объективных признаков посягательства на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ);
- 2) проанализировать субъективные признаки посягательства на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ);
- 3) отграничить рассматриваемый состав преступления от смежных составов.

Теоретическая значимость работы заключается в получении новых знаний о посягательствах на жизнь, обобщении доктринального опыта.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее основные теоретические положения могут послужить базисом дальнейшего исследования проблематики посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, могут быть использованы при совершенствовании законодательства, а также в правоприменительной практике.

Нормативной основой работы являются Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников.

Глава 1. Уголовно-правовой анализ объективных признаков посягательства на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ)

§ 1.1. Объект преступления и потерпевший

Статья 295 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование. Именно вмешательство в нормальную (то есть установленную и регламентируемую законом) деятельность суда по рассмотрению уголовных, гражданских дел, экономических споров, дел об административных правонарушениях, деятельность органов следствия и дознания, а также деятельность по исполнению приговора, решения суда или иного судебного акта составляет существо общественной опасности данного преступления.

В.В. Намнясева верно указывает, что данная норма «выступает в качестве одного из элементов специфической системы гарантий эффективности осуществления правосудия, которая во многом зависит от того, насколько надежно ограждены участники процессуальных правоотношений от какого бы то ни было влияния извне.»¹

Расположив рассматриваемую норму в Главе 31 УК РФ, законодатель определил видовой объект данного преступления – интересы правосудия.

В юридической литературе дают разные дефиниции видовому объекту исследуемого преступления. Так, А.И. Чучаев определяет его как «совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную, строго регламентированную законодательством деятельность суда и органов, ему в этом содействующих, по реализации задач и целей правосудия».²

М.М. Курбанов предлагает определять видовой объект преступлений против правосудия как «осуществляемую в процессуально регламентированной форме

¹ Намнясева В.В. Проблемные вопросы уголовной ответственности за посягательство на жизнь лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование // Science Time. 2017. № 2(38). С. – 237-243.

² Чучаев А.И. Преступления против правосудия // Научно-практический комментарий. - Ульяновск, 1997. - С. 5.

деятельность суда по отправлению правосудия в соответствии с его целями по уголовным делам, а также содействующих ему в этом органов предварительного расследования, прокуратуры и исполнения наказания».¹

В большинстве определений кроме непосредственно суда названы также содействующие ему органы. Следовательно, можно утверждать, что отправление правосудия судом практически не было бы возможным без вспомогательной деятельности правоохранительных органов.

Основным непосредственным объектом признаются общественные отношения, обеспечивающие нормальную, то есть соответствующую закону, деятельность суда и правоохранительных органов. Встречаются и несколько иные формулировки дефиниции основного объекта. Так, Л.В. Лобанова определяет его как «общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни упомянутых в данной статье субъектов как необходимое условие для надлежащего осуществления деятельности, направленной на выполнение стоящих перед правосудием задач».² А.И. Рарог понимает под основным объектом конституционные принципы осуществления правосудия.³

В ст. 118 Конституции Российской Федерации и в развитие её положений в ст. 8 УПК РФ, ст. 5 ГПК РФ, ст. 1 АПК РФ, ст. 1 КАС РФ установлено, что правосудие в России осуществляется только судом. В основном в юридической литературе принято выделять два подхода к определению понятия правосудия. В определении правосудия, как объекта уголовно-правовой защиты, входит гораздо больше элементов нежели в простое процессуальное значение данного понятия. В этом понимании в «правосудие» включается не только непосредственные функции суда по рассмотрению определенных категорий дел, но и деятельность иных субъектов процессуальных отношений, таких как органы предварительного расследования, прокуратуры, органов системы исполнения судебных решений, и

¹ Курбанов М.М. Уголовно-правовая охрана субъектов уголовного процесса: дис... канд. юрид. наук. - Махачкала, 2001. - С. 88.

² Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия // «Юридический центр Пресс». 2005, - С. 88-89.

³ Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам / А. И. Рарог. – Москва : Издательство Проспект, 2015. – С. 52.

иных. Ввиду того, что правоохранительные органы также являются составляющими элементами механизма государства, качественная реализация судом своих функций была бы сложно осуществимой без вспомогательной деятельности иных органов.

И.С. Власов и И.М. Тяжкова дают определение правосудия именно в таком широком значении. По их мнению, «под деятельностью, направленной на осуществление задач правосудия, как объектом преступлений против правосудия, надо понимать не только деятельность судов, но и предварительное расследование, исполнение приговоров и решений, то есть систему действий, составляющих уголовный или гражданский процесс».¹

Рассматриваемое преступление посягает и на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. В связи с чем преступление признается двухобъектным.

Возможные потерпевшие от данного преступления перечислены в диспозиции ст. 295 УК РФ, к таковым относятся: судья, присяжный заседатель, иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник, эксперт, специалист, сотрудник органа принудительного исполнения Российской Федерации, а также их близкие.

Для более полного понимания всего круга потерпевших необходимо обратиться к действующим нормативным актам, регламентирующим вопросы организации осуществления судебной власти, и процессуальному законодательству.

Согласно ст. 11 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе»² (далее – ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации») судьями являются лица, наделенные в соответствии с Конституцией Российской Федерации и данным Федеральным конституционным законом полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе. Потерпевшим от преступления в случаях,

¹ Власов И. С., Тяжкова И.М. Ответственность за преступления против правосудия. - М.: Юридическая литература, 1968.- С. 31.

² СЗ РФ. 2020. № 50. Ст. 8029.

предусмотренных рассматриваемой статьей, может стать судьей любого суда, входящего в судебную систему России: судья Конституционного Суда Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации, судья федерального суда общей юрисдикции, судья арбитражного суда, мировой судья, судья конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации. Члены органов судейского сообщества (например, квалификационных коллегий судей) не относятся к потерпевшим применительно к ст. 295 УК РФ, так как их деятельность не обладает признаками осуществления правосудия, а также в них входят не только судьи, но и представители иных государственных органов и общественности.

К понятию «судья» также следует относить и лицо, привлеченное к исполнению обязанности судьи в порядке ст. 7.1 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».¹ Положения данной статьи позволяют сделать вывод о том, что лицо, исполняющее обязанности судьи, может являться потерпевшим, так как он на ограниченный законом срок (до одного года) исполняет обязанности по осуществлению правосудия, в ходе судебного разбирательства рассматривает дела и материалы.

Не относятся к потерпевшим судьи Международного коммерческого арбитража, Морской арбитражной комиссии, судьи по определенному виду спорта, судьи конкурсов и зрелищных мероприятий. Несмотря на то, что судебными примирителями являются судьи в отставке, они также не могут признаваться потерпевшими от данного преступления, так как судебное примирение является формой досудебного (внесудебного) урегулирования споров, а не осуществления правосудия.

Не подходят под рассматриваемые признаки потерпевшего и судьи иностранных государств, а также международных судебных организаций в виду того, что рассматриваемой нормой защищаются именно интересы правосудия, как одного из элементов государственной власти Российской Федерации.

Особо стоит отметить, что также не могут являться потерпевшими и третейские судьи в виду того, что третейские суды не входят в судебную систему Российской Федерации, а характер их деятельности не соответствует свойствам

¹ СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6830.

отправления правосудия, в частности, из-за того, что их компетенция основана не на законе, а на действительном и исполнимом арбитражном соглашении.

Согласно п. 30 ст. 5 УПК РФ присяжный заседатель – это лицо, привлеченное в установленном порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта. После того как лицо было допущено в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством к участию в рассмотрении уголовного дела, оно официально стало присяжным заседателем и, в случае посягательства на его жизнь, может считаться потерпевшим.

Кандидаты в присяжные заседатели, даже если были вызваны в суд для участия в отборе в состав коллегии присяжных, не могут рассматриваться как потерпевшие по рассматриваемой статье уголовного закона. Это можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, формально они не являются ещё присяжными заседателями, а остаются кандидатами – в соответствии с терминологией, используемой в законодательстве. Во-вторых, до момента включения в состав коллегии присяжных граждан не связан с рассмотрением конкретного уголовного дела, а наличие такой связи является обязательным признаком состава рассматриваемого преступления. При посягательстве на жизнь кандидата в присяжные заседатели с целью, например, воспрепятствовать его отбору в коллегию присяжных заседателей, такое деяние необходимо квалифицировать по общей норме, то есть по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

«Иными лицами, участвующими в отправлении правосудия» необходимо признавать только арбитражных заседателей, привлеченных к рассмотрению экономических споров и иных дел в порядке, установленном ст. 19 АПК РФ.¹ Однако данная позиция не безусловна, ряд исследователей, например, С.В. Изосимов и А.П. Кузнецов к указанной категории лиц относят секретарей судебного заседания, сотрудников канцелярии суда.² С такой позицией нельзя согласиться; во-первых, согласно ФКЗ «О судебной системе Российской

¹ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 3-е изд. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. – С. 1127.

² Изосимов С.В., Кузнецов А.П. Преступления против правосудия, дознание по которым осуществляет служба судебных приставов: Учеб. пособие. - Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2003. - С. 33.

Федерации» правосудие «осуществляется только судами в лице судей и привлекаемыми в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей». Значит, следуя буквальному толкованию нормативного предписания, ни секретарь судебного заседания, ни иные сотрудники аппарата суда не уполномочены на участие в осуществлении правосудия. Во-вторых, основные виды потерпевших, указанные в диспозиции исследуемой нормы, совершают от своего имени действия и принимают решения, влияющие на ход и результаты рассмотрения дела, досудебного производства, исполнения судебного акта, сотрудник канцелярии или секретарь не обладают такими полномочиями либо подобным статусом.

Стоит отметить, что ранее к иным лицами, участвующим в отправлении правосудия, относились и народные заседатели. Однако, в ходе судебной реформы 2003-2004 гг. данный институт был исключен из процессуального законодательства, а в 2014 году упоминание данной категории лиц было изъято из ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Согласно п. 31 ст. 5 УПК РФ прокурор — это Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре. Более полно понятие прокурора раскрывается ст. 54 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»,¹ где под ним понимается – Генеральный прокурор Российской Федерации, его советники, старшие помощники, помощники и помощники по особым поручениям, заместители Генерального прокурора Российской Федерации, их помощники по особым поручениям, заместители, старшие помощники и помощники Главного военного прокурора, все нижестоящие прокуроры, их заместители, помощники прокуроров по особым поручениям, старшие помощники и помощники прокуроров, старшие прокуроры и прокуроры управлений и отделов, действующие в пределах своей компетенции. При этом в ст. 35 вышеназванного закона определено, что прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях,

¹ РГ. 2021. № 2.

предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами.

Следует также отметить, что работники органов прокуратуры иностранных государств и международных судебных органов (например, прокурор Международного трибунала ООН по бывшей Югославии), не являются потерпевшими по ст. 295 УК РФ. Посягательства на их жизнь необходимо квалифицировать как преступления против личности.

Согласно п. 41 ст. 5 УПК РФ следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Ведомственная принадлежность следователя не имеет значения; потерпевшим может быть следователь Следственного комитета Российской Федерации, следователь Министерства внутренних дел Российской Федерации, следователь Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Посягательство на жизнь помощника следователя, общественного помощника следователя нельзя квалифицировать по ст. 295 УК РФ. Данные лица содействуют следователю в реализации им своих полномочий (чаще всего выполняя техническую, вспомогательную работу), могут выполнять его поручения, однако не приобретают статус следователя.

Даже если общественный помощник фактически выполняет работу за следователя, но на соответствующую должность приказом не назначен, дело к производству не принял, то юридически он следователем не является, а потому его нельзя признать потерпевшим для ст. 295 УК РФ по признаку «следователь». Это вытекает также и из того, что в диспозиции исследуемой нормы отмечено, что потерпевший должен осуществлять законную деятельность. Выполнение же следственных или иных процессуальных действий по уголовному делу при описанных выше условиях является грубым нарушением закона. Стоит отметить, что это обстоятельство не исключает возможности квалификации посягательства на жизнь общественного помощника следователя как преступления против личности.

Необходимо подчеркнуть, что руководитель следственного органа может рассматриваться как потерпевший только в случае, если он в соответствии с ч. 2 ст. 39 УПК РФ осуществляет предварительное расследование, то есть наделен процессуальными полномочиями следователя.

К потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, относится и лицо, производящее дознание. Это понятие специфическое, поскольку не соответствует терминологии, содержащейся в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Уголовно-процессуальное законодательство оперирует термином «дознаватель». В соответствии с п. 7 ст. 5 УПК РФ дознаватель – это должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

По нескольким причинам представляется верным то, что законодатель именно так определил данную категорию потерпевших. Во-первых, согласно п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ дознание также может проводиться следователем. Применительно к производству по уголовному делу следователь будет являться лицом, производящим дознание, а потому может быть потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, именно в таком качестве. Во-вторых, ч. 3 ст. 40 УПК РФ устанавливает перечень лиц, которые могут быть уполномочены на возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий, независимо от того, кому подследственно совершённое преступление. Исходя из положений ч. 4 ст. 146 УК РФ данные лица не осуществляют расследование по уголовному делу, которое они возбудили, а лишь осуществляют ограниченный набор процессуальных действий в пределах территории, на которую распространяется их юрисдикция. Срок их уголовно-процессуальных полномочий ограничен моментом, когда появится возможность производства предварительного расследования специально уполномоченными лицами – следователями или дознавателями.

Соответственно, лица, перечисленные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, не являются лицами, производящими дознание и в этой части не могут быть признаны потерпевшими по преступлению, предусмотренному ст. 295 УК РФ.

Буквальное толкование рассматриваемой статьи позволяет сделать вывод о том, что предусмотрена охрана жизни только защитника, участвующего в уголовно-процессуальном и административном производствах.

В соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК РФ защитником является лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ в качестве защитника должен выступать адвокат, но по определению или постановлению суда в качестве защитника может быть допущен один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого обвиняемый ходатайствует. По общему правилу защитник, не являющийся адвокатом, может быть допущен только наряду с адвокатом, однако при производстве у мирового судьи он может быть защитником и вместо адвоката. При производстве дел об административных правонарушениях в силу ст. 25.5 КоАП РФ защитником может выступать адвокат или иное лицо, оказывающее юридическую помощь.

В Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2009 № 20-О09-6 особо подчеркнуто, что посягательство на жизнь адвоката, выступающего в гражданском судопроизводстве в качестве представителя, не образует состава преступления против правосудия. Такое посягательство на необходимо квалифицировать как преступление против личности.¹

Таким образом, не подпадают под категорию «защитник» и не могут быть потерпевшими от преступления по ст. 295 УК РФ по этому признаку адвокаты, представляющие потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, а также законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

¹ Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2009 № 20-О09-6 // URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/165e827172b4c62ed8bf27e9d1fb13c3/>

С учётом специфики объекта уголовно-правовой охраны в ст. 295 УК РФ под экспертом понимается вид участника судебного разбирательства или досудебного производства. В том или ином виде об экспертах как участниках процесса упоминается в ст. 55 АПК, ст. 79 и 84 ГПК, ст. 25.9 КоАП, ст. 49 КАС, ст. 57 УПК. Эксперты при любом виде судопроизводства обладают общими признаками и могут быть потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ.

К потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, отнесен также специалист. Он является процессуальной фигурой, о которой упоминается в ст. 55.1 АПК, ст. 188 ГПК, ст. 25.8 КоАП, ст. 50 КАС, ст. 58 УПК. Под специалистом, применительно к ст. 295 УК РФ, следует понимать лицо, обладающее необходимыми познаниями и выступающее в качестве такового при расследовании и рассмотрении уголовных дел, рассмотрении гражданских, административных дел и в арбитражном процессе.

Согласно ч. 5 ст. 6.4 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»¹ к сотрудникам данных органом относятся судебные приставы-исполнители, судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов, а также дознаватели ФССП РФ. Представляется верным то, что в случае посягательства на жизнь судебного пристава, проводящего предварительное расследование в форме дознание (в соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 151 УПК РФ), он будет признан потерпевшим как дознаватель, а не как сотрудник органа принудительного исполнения, в связи с тем, что исполняет определенную процессуальную функцию по производству предварительного расследования в форме дознания.

В числе потенциальных потерпевших от преступления в рассматриваемом преступлении кроме самих лиц, осуществляющих соответствующие функции и выполняющих определенную деятельность, указаны также и их близкие. В п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»² даётся такое разъяснение: «К близким потерпевшему лицам, наряду с близкими

¹ СЗ РФ. 2019. № 40. Ст. 5488.

² Бюллетень ВС РФ. 1999. № 3.

родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений».

В уголовно-процессуальном законодательстве дана несколько иная интерпретация близких лиц, однако это обусловлено необходимостью определения границ свидетельского иммунитета, а также установления порядка признания потерпевшим.

Поэтому для ст. 295 УК РФ, с учётом целей, мотивов этого преступления, признаков объективной стороны, потерпевших и непосредственного объекта уголовно-правовой охраны, понятие «близких» следует рассматривать широко, включая в него и близких родственников, и иных родственников, и тех, кто состоит с потерпевшим в зарегистрированном браке, в свойстве, и тех, чья жизнь, здоровье и благополучие дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

Ответственность за совершение исследуемого преступления может наступать и в том случае, если потерпевший уже не соответствует признакам, указанным в диспозиции статьи, однако посягательство совершается по мотивам мести за его прошлую деятельность, связанную с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования, либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта.

Данный вывод подтверждается материалами судебной практики. Так, А. и В. обоснованно были признаны виновными в посягательстве на жизнь прокурора, следователя в связи с производством предварительного расследования, совершенном из мести за законную деятельность, и осуждены по ст. 295 УК РФ. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: 19 октября 2001 г. виновные встретили Рябинина, который длительное время работал следователем прокуратуры. На момент совершения преступления он уже уволился со службы, и осуществлял адвокатскую деятельность. В ходе завязавшейся ссоры А. стал обвинять Рябинина в том, что он причастен к осуждению брата А., затем виновные стали избивать бывшего следователя прокуратуры. Во время драки Рябинин смог вырваться и забежать в близстоящее здание. А. и В. догнали его и выбросили из

окна третьего этажа. От полученных травм (перелом костей свода и основания черепа) Рябинин скончался. А. было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 16 лет, В. – на 13 лет.¹

Завершая анализ объекта рассматриваемого преступления, необходимо подчеркнуть, что преступное деяние против жизни лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, в рамках исследуемого состава преступления выступает в качестве специфического способа посягательства на основной объект (нормальную деятельность суда). Именно поэтому сама жизнь потерпевшего является лишь дополнительным объектом состава преступления.

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2002 г. № 11-О02-53 // СПС «КонсультантПлюс»

§ 1.2. Объективная сторона преступления

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в посягательстве на жизнь лиц, указанных в диспозиции рассматриваемой статьи в качестве специальных потерпевших, в связи с рассмотрением дел или материалов и суде, производством предварительного расследования или исполнением приговора, решения или иного судебного акта.

В уголовном законе не дается четкого определения понятия «посягательства». Ответ на данный вопрос можно найти в судебной практике. Например, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 7 от 3 июля 1963 г. «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» разъяснил, что под посягательством на жизнь необходимо понимать убийство или покушение на убийство работника милиции или народного дружинника в связи с их деятельностью по охране общественного порядка.¹

С принятием постановления Пленума Верховного Суда СССР № 9 от 22 сентября 1989 г. «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка»² (далее – постановление Пленума ВС СССР № 9) ранее действующее постановление утратило силу. Постановление Пленума ВС СССР № 9 до сих пор остается действующим, в части не противоречащей Уголовному кодексу Российской Федерации и возможным современным разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по аналогичным вопросам: данный вывод основывается на том, что недействующие постановления Пленума Верховного Суда СССР признаны утратившими юридическую силу постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Например, постановление Пленума Верховного Суда СССР 22 сентября 1989 г. № 10 «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1963. № 8.

² Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР по уголовным делам. - М.: Спарк. 2000. - С. 291.

при рассмотрении уголовных дел об умышленных убийствах» признано утратившим силу постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)».

В постановлении Пленума ВС СССР № 9 также разъяснено, что «под посягательством на жизнь рассматривается как и убийство лица, так и покушение на его убийство». Для признания преступления окончанным, достаточно совершения деяния, направленного на лишение жизни указанных в статье лиц, если смерть не наступила по независящим от виновного обстоятельствам.

Современный научный подход специалистов в области уголовного права, а также сложившаяся следственно-судебная практика и позиция Верховного Суда Российской Федерации позволяет с уверенностью говорить о том, что посягательство охватывает две стадии преступной деятельности — убийство и покушение на убийство. В доказательство данной позиции обратимся к судебной практике.

Так, подполковник милиции П.Е. вместе с сотрудниками своего отдела осуществлял производство дознания, при проверке юридического лица производился сбор доказательств по уголовному делу. Ш. и Н., желая отомстить за данную деятельность П.Е. и реализуя совместный умысел на причинение смерти ему и его близким, приехали к их дому. Используя заранее изготовленные самодельные взрывные устройства, они заминировали калитку, ведущую во двор дома, а затем уехали с места преступления. В тот же день при открытии калитки от взрыва пострадали жена П.Е., ее родная сестра, а также дочь сестры. В результате потерпевшим был причинен вред здоровью разной степени тяжести, от гибели их спасла автомашина, которая выступила преградой от поражающего действия взрывного устройства, а также своевременно оказанная медицинская помощь. Действия виновных квалифицировали как окончательное посягательство на жизнь лица, производящего дознание, его близких, из мести за законную деятельность указанного лица.¹

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2005 г. № 602п2004 // СПС «КонсультантПлюс»

Верховный Суд Республики Башкортостан признал виновным Полянского Е.В. в посягательстве на жизнь судебного исполнителя. Преступные действия подсудимого выразились в том, что он облил судебного пристава-исполнителя из заранее приготовленной емкости с горючей жидкостью в виде смеси бензина и тяжелого нефтепродукта, после чего, используя источник открытого пламени, пытался его поджечь. При этом в приговоре отмечено, что действия Полянского Е.В., направленные на лишение жизни судебного пристава-исполнителя, не были доведены до конца по независящим от него обстоятельствам, ввиду активного сопротивления последнего.¹

Вышеприведенные материалы судебной практики наглядно демонстрируют законченность исследуемого преступления не только в случае умышленного причинения смерти, но и в случае покушения на убийство.

Отдельно остановимся на характеристике конструкции объективной стороны. Большинство правоведов единодушны во мнении, что законодатель смоделировал данный состав как усеченный.² Такая конструкция предполагает, что при посягательстве на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, момент окончания переносится на более ранние стадии совершения преступления, чем при убийстве. Поэтому покушение на совершение убийства лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование вне зависимости от того, наступила смерть либо нет, уже содержит в себе все признаки оконченого состава преступления и дополнительной ссылки на ст. 30 УК РФ не требуется.

С точки зрения современного уголовно-процессуального законодательства можно говорить о том, что усечён предмет доказывания, т.к. нет необходимости доказывать преступные последствия (результат), если они не наступили, а также причины, по которым не наступил тот преступный результат, опасность наступления которого возникла.

¹ Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 июля 2021 года // СПС «КонсультантПлюс»

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 3-е изд. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. – С. 1130.

Принципиальное значение имеет то обстоятельство, что в объективной стороне такого усечённого состава преступления имеются последствия – тот преступный результат, опасность наступления которого создаётся. Но эти последствия с причинной связью являются факультативными признаками объективной стороны: они могут наступить, а могут и не наступить, однако на квалификацию содеянного это не влияет.

Вместе с тем, в случаях ненаступления смерти потерпевшего необходимо определять причины, по которым такое последствие не наступило. Анализ судебной практики свидетельствует, что эти причины не зависят от воли виновного (своевременно оказали медицинскую помощь, виновный промахнулся при стрельбе и т.п.). Если же последствие в виде смерти не наступило по воле виновного, то задача по квалификации содеянного осложняется. С одной стороны, в усечённых составах преступлений добровольный отказ считается невозможным (ведь и сами последствия носят факультативный характер). Но, с другой стороны, содеянное может оказаться не посягательством на жизнь, а применением насилия, опасного для жизни или здоровья (ч. 4 ст. 296 УК РФ), когда виновное лицо не желало причинять смерть и по этой причине приняло меры к её предотвращению.

Более того, выполнение объективной стороны из ст. 295 УК с ненаступлением смерти потерпевшего по воле виновного лица (например, виновный с целью запугивания специально с близкого расстояния стреляет рядом с потерпевшим) может быть и убедительной угрозой потерпевшему (ч. 1, 2 ст. 296 УК РФ) – именно в этой связи виновное лицо контролировало причинную связь и демонстрировало реальность угроз, способность их реализовать.

Для правильного выбора правовой нормы, подлежащей применению, необходимо устанавливать содержание субъективной стороны в деянии виновного лица, сопоставлять это с обстановкой совершения преступления, орудием преступления, характером совершаемых действий в отношении потерпевшего

В связи с конструкцией объективной стороны данного состава, интересен вопрос об уголовной ответственности за приготовление к посягательству на жизнь.

Сперва отметим, что согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению. В

соответствии с санкцией ст. 295 УК РФ самый строгий вид наказания – смертная казнь, соответственно, данное преступление является особо тяжким. По формальным признакам усматривается, что виновный может нести уголовную ответственность за приготовление к посягательству на жизнь. Но встает вопрос: не является ли перенос окончания преступления на более раннюю стадию его совершения (особенность конструкции объективной стороны) препятствием для дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 30 УК РФ?

Представляется верной позиция Т.К. Агузарова, который указывает, что субъективная окраска действий виновного служит основанием для признания возможным приготовления к посягательству: «Если виновный осознает государственно-правовой статус потерпевшего и при этом преследует цель или руководствуется мотивом, которые обозначены в ст. 295 УК, то его подготовительные действия должны квалифицироваться как приготовление к посягательству на жизнь лица, участвующего в отправлении правосудия, т.е. по ч. 1 ст. 30 и ст. 295 УК».¹

Данная позиция подтверждается материалами судебной практики. В 2003 году Норкин А.Ю. в целях воспрепятствования законной деятельности по осуществлению правосудия организовал посягательство на жизнь судьи Хабаровского краевого суда. Организационные действия виновного выразились в поисках исполнителя посягательства (им оказался внедренный сотрудник милиции), склонении его за плату к посягательству, выработке плана преступления и т.д. При передаче денег исполнителю Норкин А.Ю. был задержан и его действия органами предварительного следствия были квалифицированы по ч. 3 ст. 33, ст. 295 УК РФ. Суд апелляционной инстанции согласился с такой квалификацией. Однако при кассационном пересмотре дела Верховный Суд изменил квалификацию содеянного, указав, что, так как преступление было предотвращено в стадии приготовления, то требуется дополнительная квалификация по ч. 1 ст. 30 УК РФ. Таким образом, его действия квалифицировали по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 33, ст. 295 УК

¹ Агузаров Т.К. Преступные посягательства на независимость и неприкосновенности судей: монография. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. - С. 90

РФ.¹ Следовательно, высшая судебная инстанция считает возможным совершение preparatory actions к посягательству на жизнь.

Для квалификации посягательства на жизнь перечисленных в диспозиции нормы лиц по ст. 295 УК РФ необходимо, чтобы преступление было совершено в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования или исполнением приговора, решения или иного судебного акта. При этом деятельность указанных лиц должна быть законной. Преступления, совершенные на почве личных неприязненных отношений или по другим мотивам, не связанным с перечисленными видами деятельности потерпевших, а также в связи их незаконной деятельностью, должны квалифицироваться как преступление против личности.

Стоит отметить, что посягательство на жизнь нескольких потерпевших, совершенное с единым умыслом и направленное на один и тот же объект посягательства с целью достижения результата, необходимо квалифицировать только по ст. 295 УК РФ, без применения правил о совокупности преступления. Проиллюстрируем данную позицию примером. Приговором Тамбовского областного суда от 26.02.2013 Ляшков А.В. был осужден за совершение посягательства на жизнь трех судей. Его действия квалифицировали без совокупности трех посягательств по ст. 295 УК РФ, так как в данной норме не закреплен квалифицирующий признак «посягательство на жизнь двух и более лиц».² Представляется верным, что в случае совершения нескольких посягательств на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, в разное время и с разной направленностью умысла, такие деяния необходимо квалифицировать по совокупности преступлений.

В случае гибели лица необходимо устанавливать причинную связь между совершенным посягательством и наступлением смерти. При это она должна отвечать критериям времени (деяние предшествует последствию), достаточности (деяния было достаточно для того, чтобы смерть потерпевшего наступила, даже

¹ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 марта 2004 г. N 58-О03-101 // СПС «Гарант»

² Приговор Тамбовского областного суда № 2-30/2012 2-8/2013 от 26 февраля 2013 г. // СПС «Гарант»

если эти последствия удалось предотвратить), необходимости (смерть явилась или являлась бы необходимым результатом от совершенного деяния).

Этот признак объективной стороны в ст. 295 УК РФ также является факультативным, однако при ненаступлении смерти необходимо оценивать развитие причинной связи и причины отклонения в её развитии. Это необходимо для оценки самого деяния: являлось ли оно именно посягательством на жизнь или же создавало опасность только для здоровья, либо вовсе оставалось лишь угрозой.

Следует обратить внимание и на санкцию ст. 295 УК РФ: она более суровая, нежели у квалифицированного убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ). В обоих случаях имеется альтернатива в виде смертной казни, пожизненного лишения свободы, а также лишения свободы на срок до двадцати лет. Однако нижний порог наказания в виде лишения свободы в ст. 295 УК РФ составляет двенадцать лет, а в ч. 2 ст. 105 УК РФ – восемь. В сочетании с усечённой конструкцией объективной стороны это даёт следующий эффект.

В случае покушения на квалифицированное убийство по правилам ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 105, а также ч. 3 и 4 ст. 66 УК РФ суд не может назначить подсудимому пожизненное лишение свободы и смертную казнь, так как преступление считается неоконченным. При этом лишение свободы на определённый срок может быть назначено в пределах от восьми до пятнадцати лет, так как верхний порог лишения свободы сокращается на 1/4.

Совсем иначе применяется ст. 295 УК РФ: при посягательстве на жизнь потерпевшего, когда это не привело к его гибели, преступление всё равно будет считаться юридически окончанным, и суд будет пользоваться теми же видами и размерами наказания, которые допустимы для случаев реального причинения смерти. Это и смертная казнь (напомним, что в соответствии с Постановлением КС РФ от 02.02.1999 N 3-П и Определением КС РФ от 19.11.2009 N 1344-О-Р данный вид наказания не может назначаться и приводиться в исполнение), и пожизненное лишение свободы, соответствии с Постановлением, и лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

В завершение исследования объективных признаков рассматриваемого преступления, необходимо еще раз отметить, что состав преступления

законодателем сконструирован как усеченный, что предполагает перенос окончания преступления на более ранние стадии, чем при убийстве. Поэтому покушение на совершение убийства лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, вне зависимости от того, наступила смерть либо нет, уже содержит в себе все признаки оконченного состава преступления и дополнительной квалификации по ст. 30 УК РФ не требуется. Также обязательным признаком, характеризующим внешнюю сторону посягательства, является выполнение потерпевшими действий, входящих в круг обязанностей по отправлению правосудия, производству дознания или предварительного расследования, а также в связи с рассмотрением дел или материалов в суде либо связанным с исполнением приговора, решения или иного судебного акта, либо из мести за такую деятельность. Разрыв во времени между деятельностью по осуществлению правосудия или предварительного расследования указанных в законе лиц и посягательством на их жизнь значения для квалификации не имеет, он может быть и значительным.

Глава 2. Уголовно-правовой анализ субъективных признаков посягательства на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ)

§ 2.1. Субъект преступления

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет. В рассматриваемом составе преступления субъект является общим, так как диспозиция ст. 295 УК РФ не содержит никаких дополнительных признаков, характеризующих субъект.

Возраст вменяемого лица, совершившего преступления, является одним из обязательных признаков субъекта. В ст. 20 УК РФ содержится исчерпывающий перечень преступлений, уголовная ответственность за совершение которых наступает с 14 лет. По смыслу уголовного закона, если лицо не достигло установленного возраста, то оно не может привлечено к уголовной ответственности. Следовательно, оно не может и быть субъектом преступления.

Если посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, совершено лицом в возрасте от 14 до 16 лет, то такое деяние необходимо квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.¹ Н.Г. Кадников называет такой случай «обратной конкуренцией норм».² Представляется верным, что, если специальная норма (в данном случае ст. 295 УК РФ) по возрастным признакам содержит ограничения для применения уголовно-правовых мер, то необходимо руководствоваться общей нормой (в данном случае ст. 105 УК РФ). Аналогичные разъяснения содержатся в постановлении Пленума ВС СССР № 9.

При законодательной регламентации возраста уголовной ответственности учитываются данные из разных направлений научной деятельности, таких как медицина, психология, педагогика, учитываются типичные условия развития детей в социокультурной сфере.

¹ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 3-е изд. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. – С. 1130.

² См.: Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России: монография. - М.: ЮИ МВД РФ. 2000. - С. 65.

Специалисты утверждают, что в контингенте малолетних от 6 до 11 лет прослеживается, например, связь между переживаемыми чувствами жалости и гнева, вины и ответственности, однако до 11 лет чувство вины в полном и развернутом его понимании у малолетних отсутствует.¹ Именно поэтому в этом возрасте ребенок быстро повторяет прежнее виновное поведение, несмотря на объяснения родителей. После 11 лет эти понятия осознаются как имеющие значение и смысл. В этом же возрасте появляется осознание и связи понятий вины и ответственности с понятием «внешние обстоятельства, исключаящие вину», возникает понимание личной ответственности и собственной вины.

В целом возраст 11 – 15 лет можно определить как переходный период взросления. О.Д. Ситковская отмечает, что на данном этапе развития быстро развиваются интеллект и воля человека, по-настоящему формируется личность.² Подросток уже может соотносить свои мотивы с социальными нормами поведения. Также в научной литературе устоялось мнение о том, что уже к 14 годам человек способен к умозаключениям и может регулировать свое поведение.³

Среди правоведов высказывались мнения о необходимости повышения возраста уголовной ответственности по исследуемому преступлению.⁴ Однако более верной представляется позиция, согласно которой необходимо снизить возраст уголовной ответственности за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование. В пользу такой позиции свидетельствует тот факт, что ответственность за квалифицированное убийство по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ установлена именно с четырнадцатилетнего возраста. Следовательно, законодатель исходит из того, что уже с 14 лет возможно осознание определённого, публично-значимого статуса потерпевшего. Значит, в данном возрасте субъект находится на той стадии развития, когда уже может осознавать, что совершает преступление в связи с профессиональной (служебной)

¹ См.: Арсеньева М.И., Ермаков В.Д., Панкратов В.В. Криминологическая характеристика возрастных параметров правовой ответственности несовершеннолетних // Несовершеннолетние: их возрастные особенности и проблемы правовой ответственности. – М., 1992. – С.31.

² Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. – М., 1998. – С. 109.

³ Рубинштейн С.Л. Основы психологии. – М., 1935. – С. 362.

⁴ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Указ. соч. С. 219.

деятельностью потерпевшего. Считаем верным, что такой деятельностью может быть и отправление правосудия, и производство предварительного расследования, и иная деятельность потерпевших, предусмотренная ст. 295 УК РФ.

Более того в свете принятия Федерального закона от 06.07.2016 № 375-ФЗ¹ логика действий законодателя становится все менее понятной. Вышеназванным законом был установлен пониженный возраст, с которого наступает уголовная ответственность, для лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 277 УК РФ – посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля. Получается, что сходные по своей сути общественные отношения имеют разную степень уголовно-правовой защиты. В связи с этим, предлагается путем внесения изменений в ст. 20 УК РФ установить уголовную ответственность с 14 лет за совершение преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ.

¹ Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // РГ. 2016. № 150.

§ 2.2. Субъективная сторона преступления

При описании преступления определяются признаки, характеризующие не только внешнюю, но и его внутреннюю сторону, отражающую психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления. Субъективная сторона посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, характеризуется умыслом и наличием специальной цели (воспрепятствование законной деятельности указанных в законе лиц) или специального мотива (месть за такую деятельность).

Еще в советской доктрине уголовного права выработалась позиция, согласно которой объективная сторона преступлений является реальным внешним воплощением и выражением целей и намерений субъекта. Так, В.Н. Кудрявцев отмечает, что «ключом к раскрытию содержания субъективной стороны применительно к посягательствам на жизнь лиц, исполняющих служебные обязанности или общественный долг, прежде всего, должна быть объективная сторона, поскольку, определяя признаки, характеризующие объективную сторону, закон тем самым определяет и содержание субъективной стороны преступления.»¹

Как уже отмечалось ранее, объективная сторона посягательства на жизнь обладает определёнными специфическими свойствами, в частности, включает в себя два варианта окончания деяния – покушение на убийство и убийство.

Подобная двойственность объективной стороны вызывает споры в научный кругах относительно содержания субъективной стороны. Основной вопрос дискуссии – возможно ли совершение посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, с косвенным умыслом.

Ранее данный вопрос разрешался с помощью четкой позицией высшей судебной инстанции по сходному составу преступления. В п. 9 постановления Пленума ВС РСФСР «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, парадных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. - М., 1960. - С. 9.

общественного порядка» № 3 от 24 сентября 1991 г.,¹ было установлено, что покушение на убийство защищаемых лиц может совершаться только с прямым умыслом, а убийство – как с прямым, так и с косвенным. Однако, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 8² вышеназванное постановление Пленума ВС РСФСР было признано утратившим силу, следовательно, данные в нём разъяснения более не имеют легитимных свойств.

В настоящий момент в юридической литературе существует несколько точек зрения по данному вопросу. Многие авторы поддерживают позицию, согласно которой посягательство на жизнь возможно осуществиться только с прямым умыслом.³ Так, Т.К. Агузаров полагает, что «субъективная сторона посягательства жизнь лица, осуществляющего правосудие, характеризуется прямым умыслом и специальным мотивом либо специальной целью».⁴ Свою позицию указанный автор обосновывает тем, что содержанием умысла охватывается то обстоятельство, что совершаемые виновным действия способны причинить смерть и что они направлены на лишение жизни именно судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, и желание причинить смерть этому лицу.

В целом, точка зрения авторов, поддерживающих мнение о возможности совершения рассматриваемого преступления только с прямым умыслом, основывается на прямом указании в законе специальной цели и мотива преступления, с наличием которых у виновного законодатель связал привлечение лица к уголовной ответственности.

Подобная позиция прослеживается и в судебной практике. Рассмотрим судебное решение, относящееся к сходному по признакам объективной и субъективной стороны составу преступления. При рассмотрении уголовного дела по обвинению нескольких лиц в совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа)

¹ Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 – 1993. М., «Юридическая литература». 1994.

² Бюллетень Верховного Суда РФ, N 5, 2007.

³ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 3-е изд. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. – С. 1130.

⁴ Агузаров Т.К. Указ. соч. С. 91.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала, что при осуждении за посягательство на жизнь в приговоре должны быть приведены доказательства наличия у осужденных прямого умысла на лишение жизни потерпевшего. В кассационном определении также отмечено, что при конкретизации цели совершения преступления, необходимо устанавливать наличие прямого умысла.¹

Однако, существует и иная позиция по данному вопросу. Она состоит в том, что покушение на убийство осуществляется только с прямым умыслом, а совершение оконченого убийства возможно и с косвенным умыслом. По сути, данная позиция аналогична той, которая была высказана в ныне недействующем постановлении Пленума ВС РСФСР № 3 от 24 сентября 1991 г.

Л.В. Лобанова считает, что «наличие специальной цели или мотива не исключает возможности совершения рассматриваемого преступления с косвенным умыслом. Прямой умысел обязателен лишь для посягательства на жизнь, не увенчавшегося успехом».²

М.Г. Фетисов также полагает, что преступления, посягающие на жизнь, «могут совершаться как с прямым умыслом, так и косвенным. Уголовному закону такое суждение не противоречит, на квалификацию не влияет. Разумеется, правильное определение разновидности умысла повлияет на выбор судом вида и размера наказания.»³

Существует и компромиссная позиция, которую высказал И.А. Бобраков. Данный автор указывает на то, что «В качестве средства достижения своих целей субъект преступления избирает посягательство на жизнь. Следовательно, между законной профессиональной деятельностью и посягательством должна

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2010 г. по делу № 92-010-10 // URL: http://sudact.ru/vsrf/doc/RehLhlFeV7Qp/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=92-010-10+&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-doc_type=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1494406537057

² Горелик А.С., Лобанова Л.В. Указ. соч. С. 103.

³ Фетисов М.Г. Проблемы уголовно-правового обеспечения безопасной деятельности сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1999. - С. 16.

наличествовать прямая причинная связь, а также наличие осознания виновным того, что лишение жизни потерпевшего составляет путь достижения указанной цели. Значит, в таком случае как косвенный, так и прямой неконкретизированный умысел невозможен. По поводу возможности совершения посягательства по мотиву мести с косвенным умыслом следует дать положительный ответ. Умысел в таком случае может быть любым. Для виновного – главное отомстить, и любой результат его действий для него желателен». ¹ С данным утверждением сложно согласиться. Ведь, если виновный мотивирует свои действия мстью и выбирает в качестве акта мести посягательство на жизнь, то уже известен желаемый результат такого посягательства – смерть другого человека. Ненаступление смерти связывается не с безразличным к ней отношением виновного, а влиянием внешних факторов (пресечение посягательства, медицинская помощь и т.д.).

Проанализировав вышеизложенные позиции специалистов в области уголовного права, следует признать, что посягательство на жизнь совершается лишь с прямым умыслом. Это утверждение соответствует позиции А.И. Рарога, который пишет о том, что «специальная цель деяния совместима только с прямым умыслом. Ни неосторожные преступления, ни преступления с альтернативной формой вины, ни даже преступления, совершение которых возможно с любым видом умысла, никогда не включают в свой состав специальной цели, сформулированной законодателем». ²

Как верно отмечает В.В. Полухин: «Косвенный умысел немислим уже потому, что деяние окончено в момент покушения, а дальше поведение лица развивается как длящееся преступление на стадии оконченого деяния. Следовательно, в момент окончания деяния у субъекта мог быть лишь прямой умысел». ³

¹ Бобраков И.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений, посягающих на лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, и проблемы их законодательной регламентации. - Брянск: БФ МосУ МВД России, 2004 г. - С. 9-10.

² Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : практическое пособие // М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад. - Москва : Проспект, 2008. С. 115.

³ Полухин В.В. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.,

Прямой умысел при совершении рассматриваемого преступления может быть как заранее обдуманым, так и внезапно возникшим, как конкретизированным, так и неконкретизированным, но покушение на убийство возможно только с прямым конкретизированным умыслом, при котором лицо осознает опасность своих действий для жизни потерпевших, названных в диспозиции ст. 295 УК РФ, предвидит неизбежность или реальную возможность наступления их смерти и желает наступления именно смерти. Возможность же совершения данного преступления с косвенным умыслом отвергается в виду того, что преступление считается оконченным с момента начала выполнения действий, составляющих объективную сторону состава преступления, то есть на том этапе, когда согласно УК РФ и судебной практике определение косвенного умысла невозможно.

Обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, являются мотив и цель, альтернативные друг к другу, что подтверждается использованием союза «либо».

Цель преступления представляет собой идеальную модель будущего желаемого результата, к причинению которого стремится правонарушитель посредством совершения преступления. Цель никогда не совпадает с последствием и отделена от него во времени. Квалификация преступления определяется постановкой цели, а вовсе не ее реализацией. Из диспозиции ст. 295 УК РФ следует, что целью должно быть стремление виновного лица воспрепятствовать законной деятельности определенных потерпевших: причинение смерти должно быть средством прекращения их служебной деятельности. Тем самым совершается посягательство на нормальную деятельность органов правосудия и иных органов. При этом А.И. Рарог отмечает, что «совершение преступления в связи с правомерными действиями потерпевшего кроме цели воспрепятствовать законным действиям потерпевшего охватывает также цель изменить характер действий потерпевшего в интересах виновного или представляемых им лиц».¹

2002.-С. 13.

¹ Рарог А.И. Проблемы квалификация преступлений по субъективным признакам : монография. - Москва : Проспект, 2015. – С. 224 - 225

Рассматриваемая цель конкретизируется с помощью признака объективной стороны – условий: виновный посягает на жизнь потерпевшего для воспрепятствования его законной деятельности по рассмотрению конкретных дел или материалов в суде, по производству предварительного расследования, по исполнению приговора, решения суда или иного судебного акта. Вновь отметим, что данная цель не включает в себя стремление физически уничтожить кого-либо только лишь из-за принадлежности к правоохранительным органам.

По своему содержанию цель посягательства на жизнь лица, участвующего в отправлении правосудия, означает стремление воспрепятствовать потерпевшему осуществлять его законную деятельность именно в сфере отправления правосудия при рассмотрении конкретных дел и материалов в суде. Если же целью ставится противодействие другой законной деятельности потерпевшего, то это не дает оснований для квалификации содеянного по ст. 295 УК РФ.

Этой позиции следует и судебная практика. И.А. Бобраков приводит следующий пример со ссылкой на архив Московского областного суда за 2004 год.¹ Был убит судья районного суда Московской области. Криминальные структуры организовали его убийства не из-за какого-то конкретного судебного решения, а в связи с общей принципиальной позиции при рассмотрении дел, отказа идти на сотрудничество с «преступными кругами». Действия виновных Московский областной суд квалифицировал по общей норме – п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Мотив преступления — это обусловленное определенными потребностями и интересами побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление и проявляется в нем. Мотив мести придаёт определённую специфику составу преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, ведь отомстить виновное лицо может и после того, как потерпевший прекратит свою служебную деятельность: уйдёт в отставку (на пенсию), будет уволен по любым другим обстоятельствам, переведётся на другую должность (с другим перечнем полномочий). По этой причине потерпевший к моменту посягательства на жизнь может и не обладать уже теми полномочиями, в связи с осуществлением которых виновный мстит. Следовательно, так как осуществление законной деятельности

¹ Бобраков И.А. Указ. соч. С. 42-43.

потерпевшим и акт мести со стороны виновного могут быть растянуты во времени, то посягательство по мотиву мести совершается с прямым, заранее обдуманном умыслом. До момента совершения посягательства у виновного появляется желание преодолеть социальные и правовые запреты, он осознает противоправность своего деяния, желает его совершить, предвидит возможность наступления смерти потерпевшего и желает её наступления, так как руководимый низменным мотивом мести стремится посягнуть на жизнь.

Посягательство на жизнь потерпевших, указанных в ст. 295 УК РФ, в целях воспрепятствования их незаконной деятельности или из мести за их незаконную деятельность не образует состава рассматриваемого преступления, т.к. этот уголовно-правовой запрет защищает только нормальную деятельность органов правосудия и других органов юстиции. Вместе с тем, жизнь человека является неотъемлемым и приоритетным личным неимущественным правом, а потому невозможность применения ст. 295 УК РФ не исключает квалификации содеянного по статьям главы 16 УК РФ.

При исследовании данного состава преступления закономерно ставится вопрос о квалификации действия виновного при наличии субъективной ошибки. Согласно той точки зрения, которая преобладает в науке уголовного права, в этом случае имеет место покушение на совершение того преступления, которое отражалось сознанием виновного, и его действия надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и той статье Особенной части УК, которая устанавливает ответственность за оконченное преступление в соответствии с направленностью умысла.

Однако в связи с тем, что исследуемый состав преступления является усеченным, возникает закономерный вопрос о возможности применения к нему норм о неоконченном преступлении. Применительно к «посягательствам на жизнь» А.И. Рарог достаточно аргументированно обосновывает возможность покушения на данный вид преступлений в исключительных случаях.¹ В общем, его позиция заключается в том, что раз жизнь защищаемого конкретной нормой лица не пострадала, то не пострадал и основной объект (нормальный порядок деятельности суда и иных правоохранительных органов), следовательно, согласно общим

¹ Рарог А.И. Указ. соч. С. 242.

основам теории уголовного права действия виновного лица необходимо квалифицировать как покушение на преступление. Причем А.И. Рарог предлагает подобную квалификацию не только в том случае, когда лица, на которое по ошибке покушались, выживает, но и тогда, когда оно лишается жизни в результате посягательства. На наш взгляд, в части квалификации совершенного, по сути, убийства как неоконченного преступления позиция ученого выглядит весьма спорной. Такой подход противоречит конституционному положению о человеке, как о высшей ценности. Более логично было бы квалифицировать подобное деяние по соответствующей части ст. 105 УК РФ, как оконченное убийство.

Завершая характеристику субъективной стороны, необходимо еще раз подчеркнуть, что посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, осуществляется только с прямым умыслом, при котором лицо осознает опасность своих действий для жизни потерпевших, названных в диспозиции ст. 295 УК РФ, предвидит неизбежность или реальную возможность наступления их смерти и желает наступления именно смерти.

Глава 3. Отграничение посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), от смежных составов преступлений

Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, необходимо отграничивать от убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ), посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), а также посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ).

Прежде всего необходимо отметить, что п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ и иные вышеперечисленные нормы соотносятся между собой как общая и специальные.

При конкуренции общего и специального состава по общему правилу всегда применяется специальный состав. Поэтому, если в деянии виновного лица имеются признаки преступления, предусмотренного ст. 277, 295, 317 УК РФ, то применению подлежит соответствующая статья УК, а не п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Пункт «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ в этих случаях может подлежать применению только тогда, когда несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет совершено посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, либо посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Как уже отмечалось ранее, после изменений, внесенных в ст. 20 УК РФ Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ, если несовершеннолетний в возрасте от 14 до 16 лет совершит посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, то данное деяние необходимо квалифицировать по ст. 277 УК РФ.

Посягательство на жизнь лица, осуществлявшего правосудие или предварительное расследование, разграничивается от убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга по элементам состава преступления.

В ст. 105 УК РФ основной объект определяется как жизнь человека. Применительно к п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ дополнительным объектом является нормальный порядок осуществления лицами, указанными диспозиции нормы, своих служебных обязанностей, выполнения общественного долга. Стоит

отметить, что кроме разницы в объектах, также различается и круг потерпевших – в ст. 295 УК РФ он значительно уже, что объясняется их специфическим видом деятельности.

Данные преступления отличаются друг от друга и по признакам объективной стороны. Убийство – это материальный состав, преступление считается оконченным с момента причинения смерти. В тех же случаях, когда покушение на убийство не закончилось смертью потерпевшего, содеянное следует квалифицировать со ссылкой на ст. 30 УК РФ. Как уже отмечалось, состав преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, – усеченный, соответственно, им уже охватывается покушение на убийство судьи или иного лица.

Следует заметить, что все квалифицированные обстоятельства, которые указаны в ч. 2 ст. 105 УК РФ, учтены в ст. 295 УК РФ, хотя в диспозиции этой нормы они и не обозначены. Иными словами, посягательство на жизнь судьи или следователя, находящейся заведомо для виновного в состоянии беременности, общеопасным способом, с особой жестокостью не даёт оснований для изменения квалификации на ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В правоприменительной практике не признается преступлением, предусмотренным ст. 295 УК РФ, осуществление посягательства на жизнь лица только в силу того, что потерпевший относится к числу судей, следователей, прокуроров и иным категориям потерпевших. Кроме того, уголовная ответственность по ст. 295 УК РФ наступает только при посягательстве на жизнь названных в диспозиции статьи потерпевших в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, и если это преступление совершается с целью воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо мести за такую деятельность. Следовательно, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, совершенное по другим мотивам (общая неприязнь к правоохранительным органам, ревность, месть по другим мотивам, карьеризм и т.д.) и не в целях воспрепятствования указанной деятельности или мести за нее, не может быть

квалифицировано по ст. 295 УК РФ, а надлежит оценивать как преступление против личности.

В связи с данной позицией В.В. Намнясева приводит интересный пример со ссылкой на архив Волгоградского областного суда. «П. ранее судимый, был задержан по подозрению в совершении преступления. По этой причине он считал, что правоохранительные органы относятся к нему несправедливо и предвзято. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, П. проходя мимо здания прокуратуры Серафимовичского района Волгоградской области, увидел в окне работника прокуратуры, по которому произвел выстрел с расстояния менее 2 метров из имевшегося у него ружья. В момент выстрела прокурор пригнул голову и поэтому остался жив. Первоначально деяние П. было квалифицировано по ст. 295 УК РФ. Волгоградский областной суд изменил квалификацию на ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав, что работник прокуратуры и П. не были знакомы, никаких решений в отношении П. данный сотрудник не принимал».¹ Данный пример ярко показывает необходимость установления причинной связи совершенного посягательства с тем видом правомерной деятельности, который предусматривает рассматриваемая норма.

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля предусмотрено ст. 277 УК РФ. Оно, также как и преступления, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 105, ст. 295, ст. 317 УК РФ, устанавливает ответственность за посягательство на жизнь лица в целях прекращения его деятельности (в данном случае государственной или иной политической) либо из мести за такую деятельность.

Законодательные конструкции ст. 295 и ст. 277 УК РФ схожи между собой, это относится не только к диспозициям, но и к санкциям названных норм. Названное преступление расположено в главе 29 УК РФ, из названия которой следует, что его видовым объектом выступают основы конституционного строя РФ и безопасность государства. Сравнивая объекты преступлений, предусмотренных ст. ст. 295 и 277 УК РФ, можно сказать, что в отличие от состава преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, норма ст. 277 УК РФ обеспечивает защиту жизни указанных выше

¹ Намнясева В.В. Указ. соч. С. 242.

субъектов не в связи с деятельностью по осуществлению правосудия или предварительного расследования, а в связи с деятельностью, складывающиеся во внутривластной сфере реализации государственной власти и суверенитета. Следовательно, потерпевшими от анализируемого преступления не могут выступать лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, посягательство на жизнь которых предусмотрено ст. 295 УК РФ

В диспозиции ст. 277 УК РФ в качестве потерпевшего называется государственный или общественный деятель, в связи с государственной или иной политической деятельностью которого и совершается посягательство на его жизнь. К государственным деятелям относятся должности, установленные Конституцией Российской Федерации, такие как Президент Российской Федерации, сенаторы Совета Федерации и депутаты Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации, члены Правительства, Генеральный прокурор, руководители органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иные лица. К общественным деятелям следует относить руководителей и активных участников политических партий, других общественных объединений, представителей профсоюзных организаций, влиятельных в обществе лиц из средств массовой информации, областей культуры, науки, образования.¹

Также следует отметить, что по сравнению с составом посягательства, предусмотренного ст. 295 УК РФ, потерпевшими по ст. 277 УК РФ могут выступать относительно узкий круг лиц. Так, в числе потерпевших от преступления не указаны близкие государственного или общественного деятеля.

Исследуемое преступление следует отличать от другого смежного состава посягательства, предусмотренного ст. 317 УК РФ, а именно посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Указанные преступления различаются не только по объекту, но и по категории потерпевших. В ст. 295 УК РФ в качестве потерпевших также упоминаются сотрудники правоохранительных органов. Однако в ст. 295 УК РФ эти сотрудники выполняют определённые процессуальные функции при отправлении правосудия (в широком значении

¹ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 3-е изд. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. – С. 1020.

данного понятия), которая указанной нормой и охраняется. А в ст. 317 УК РФ сотрудники правоохранительных органов выполняют деятельность по защите общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Причем, с учетом действующего законодательства, следователи и работники органов дознания могут выполнять функции, указанные как в ст. 295 УК РФ, так и в ст. 317 УК РФ. В этом случае следует выяснять, в связи с чем было совершено посягательство. Если оно связано с деятельностью по пресечению преступного акта, то вменяется ст. 317 УК РФ. Если это связано с производством дознания по уголовному делу, налицо ст. 295 УК РФ.

В заключение необходимо отметить, что правильное разграничение исследуемого преступления от других смежных составов способствует эффективному решению проблем квалификации посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщенные данные исследования такого состава преступления, как посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), позволяют сформулировать следующие выводы.

Статья 295 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за посягательство на жизнь судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации, а равно их близких в связи с рассмотрением дел и материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора суда или иного судебного акта.

Основным непосредственным объектом посягательства на жизнь признаются общественные отношения, обеспечивающие нормальную, то есть соответствующую закону, деятельность суда и иных участников судопроизводства. В качестве дополнительного объекта выступает жизнь названных в диспозиции статьи специальных потерпевших.

Посягательство включает в себя как покушение на убийство, так и убийство лица. Посягательство совершается только путем активных, агрессивных действий, сопряженных с применением именно физического насилия опасного для жизни.

Состав посягательства на жизнь является усеченным. При этом возможно совершение preparatory действий к данному преступлению.

Промежуток времени между осуществлением правосудия, производством предварительного расследования и посягательством на жизнь на квалификацию не влияет, т.к. диспозиция ст. 295 УК РФ предусматривает специальный мотив - месть за правомерную деятельность потерпевшего. Следовательно, ответственность по ст. 295 УК РФ может наступать уже после утраты потерпевшим своих полномочий по различным основаниям. В этом случае необходимо установить связь посягательства с прошлой деятельностью потерпевшего по осуществлению правосудия или производством предварительного расследования.

Субъект преступления, предусмотренный ст.295 УК РФ, общий, поскольку диспозиция статьи не содержит никаких дополнительных признаков, характеризующих субъект. Уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, наступает с 16 лет. Представляется необходимым установить возраст уголовной ответственности за совершение рассматриваемого преступления с 14 лет путем дополнения ч.2 ст.20 УК РФ.

С субъективной стороны данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом. В качестве обязательного признака субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, выступает специальная цель - воспрепятствование законной деятельности по отправлению правосудия и осуществлению предварительного расследования либо мотив - месть за такую деятельность. Воспрепятствование означает попытки прекратить эту деятельность в настоящем или не допустить её выполнение в будущем.

Таким образом, рассматриваемая норма, охраняя жизнь судьи, присяжного заседателя и других, названных в диспозиции статьи лиц, усиливает охрану органов правосудия, способствует повышению авторитета государства, прежде всего в лице его правоохранительных органов и создаёт условия для успешной борьбы с преступностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе» // СЗ РФ. 2020. № 50. Ст. 8029.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2017. № 1. Ст. 1542.
4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // СПС КонсультантПлюс.
5. «Гражданский процессуальный кодекс» от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
6. «Арбитражный процессуальный кодекс» от 24.07.2002 № 95 // СПС «КонсультантПлюс»
7. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6830.
8. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // РГ. 2021. № 2.
9. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 40. Ст. 5488.
10. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // РГ. 2016. № 150.

Основная и специальная литература:

1. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 3-е изд. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021.
2. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 4. Особенная часть. Разделы X—XII / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М.

Лебедев. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — С. 103.

3. Агузаров Т.К. Преступные посягательства на независимость и неприкосновенности судей: монография. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. - С. 90
4. Арсеньева М.И., Ермаков В.Д., Панкратов В.В. Криминологическая характеристика возрастных параметров правовой ответственности несовершеннолетних // Несовершеннолетние: их возрастные особенности и проблемы правовой ответственности. – М., 1992. - С.31.
5. Бобраков И.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений, посягающих на лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, и проблемы их законодательной регламентации. - Брянск: БФ МосУ МВД России, 2004 г. - С. 9-10.
6. Власов И.С, Тяжкова И.М. Ответственность за преступления против правосудия. - М.: Юридическая литература, 1968.- С. 31.
7. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия // «Юридический центр Пресс». 2005, - С. 88-89.
8. Изосимов С.В., Кузнецов А.П. Преступления против правосудия, дознание по которым осуществляет служба судебных приставов: Учеб. пособие. - Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2003. - С. 33.
9. Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России: монография. - М.: ЮИ МВД РФ. 2000. - С. 65.
10. Карманов О.А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 199.
11. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. - М., 1960. - С. 9.
12. Курбанов М.М. Уголовно-правовая охрана субъектов уголовного процесса: дис... канд. юрид. наук. - Махачкала, 2001. - С. 88.
13. Намнясева В.В. Проблемные вопросы уголовной ответственности за посягательство на жизнь лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование // Science Time. 2017. № 2(38). С. – 237-243.
14. Полухин В.В. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь

сотрудника правоохранительного органа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.,

15. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : практическое пособие // М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад. - Москва : Проспект, 2008. С. 115.
16. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам / А. И. Рарог. – Москва : Издательство Проспект, 2015. – С. 52.
17. Рубинштейн С.Л. Основы психологии. - М., 1935. - С. 362.
18. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. - М., 1998. - С. 109.
19. Фетисов М.Г. Проблемы уголовно-правового обеспечения безопасной деятельности сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1999. - С. 16.
20. Чучаев А.И. Преступления против правосудия // Научно-практический комментарий. - Ульяновск, 1997. - С. 5.

Материалы судебной практики:

1. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень ВС РФ. 1999. № 3.
2. Пленум Верховного Суда СССР № 7 от 3 июля 1963 г. «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1963. № 8.
3. Постановления Пленума Верховного Суда СССР № 9 от 22 сентября 1989 г. «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР по уголовным делам. - М.: Спарк. 2000. - С. 291.
4. Постановления Пленума Верховного суда РСФСР «О судебной практике по

делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, парадных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» № 3 от 24 сентября 1991 г // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 – 1993. М., «Юридическая литература». 1994.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 8 «О признании утратившими силу некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 5. 2007.
6. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2005 г. № 602п2004 // СПС «КонсультантПлюс»
7. Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2009 № 20-О09-6 // URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/165e827172b4c62ed8bf27e9d1fb13c3/>
8. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2002 г. № 11-О02-53 // СПС «КонсультантПлюс»
9. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 марта 2004 г. N 58-О03-101 // СПС «Гарант»
10. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2010 г. по делу № 92-010-10 // URL: http://sudact.ru/vsrf/doc/RehLhlFeV7Qp/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=92-010-10+&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-doc_type=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1494406537057
11. Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 июля 2021 года // СПС «КонсультантПлюс»
12. Приговор Тамбовского областного суда № 2-30/2012 2-8/2013 от 26 февраля 2013 г. // СПС «Гарант»